

Когда посетители делали фотографии в его доме с привидениями, Чэнь Гэ прощал их, потому что это было в пределах допустимого. В конце концов, они в каком-то смысле рекламировали его дом с привидениями.

Однако надевать маскировку, чтобы напугать его работников? Это было уже слишком.

Для Чэнь Гэ это был акт агрессии, поэтому такой нарушитель должен быть соответствующим образом наказан. Дом с привидениями был всем, что было у Чэнь Гэ, и по мере увеличения числа посетителей увеличивалось и количество людей, которые приходили, чтобы причинить ему неприятности. Если он хоть раз проявит слабость, это навлечет еще больше неприятностей в будущем.

Город Ли Вань был 3,5-звездным сценарием и был своеобразным буфером между трехзвездными и четырехзвездными сценариями. Чэнь Гэ только-только открыл этот сценарий, и еще не исследовал его полностью, поэтому сложность казалась ниже необходимого. На самом деле, в Городе Ли Вань было еще много скрытых сокровищ, ожидающих момента, когда их обнаружит Чэнь Гэ, вроде тумана, который появлялся из ниоткуда, а также скрытых миссий, связанных со сценарием.

Ему нужно было время, чтобы полностью понять этот сценарий, и это было именно то, чего категорически не хватало Чэнь Гэ.

«Когда будет достаточно свободного времени, я поработаю над завершением сценария, но прямо сейчас мне нужно разобраться с более насущными проблемами».

Чэнь Гэ был одет в костюм Доктора Череподробителя и стоял на перекрестке. Это было место, которое нужно было пройти, чтобы покинуть сценарий.

Окровавленный костюм доктора был окружен туманом. Сопровождаемый скрежетом цепей, которые волочились по полу, Чэнь Гэ вышел из тумана. Под маской, сделанной из человеческой кожи, пара холодных глаз спокойно смотрела на Лэа Чаньиня. Это был не тот взгляд, который должен был принадлежать живому человеку – он был наполнен неопишущим холодом.

За многие годы, что он проработал в Академии Кошмаров, Лэа Чаньинь встречался со многими профессиональными актерами, и он мог подтвердить, что взгляд, который видел сейчас, не мог быть простой актерской игрой. Эта пара глаз, должно быть, видела множество сверхъестественных явлений и кошмаров.

Грим на его лице был испорчен. Застряв между молотом и наковальней, Лэа Чаньинь понял, что загнан в угол. Бежать было некуда, и это только спровоцировало бы этих людей, поэтому лучшим решением было отказаться от борьбы. Таким образом, он мог бы выжить, сохранив последние остатки своей гордости нетронутыми.

«Вы работники дома с привидениями?» - Лэа Чаньинь заставил себя улыбнуться. - «Я сдался, поэтому не могли бы вы, пожалуйста, вывести меня наружу?»

«Ты один из посетителей?» - из-под маски донесся голос Чэнь Гэ. Его голос звучал хрипло, как будто у него во рту было что-то твердое.

«Да, я подписывал соглашение об отказе от ответственности перед тем, как войти. Меня зовут...»

Прежде чем Лээ Чанъинь закончил, Чэнь Гэ прервал его.

«Сегодня среди посетителей не было беременной женщины. Наши камеры все четко зафиксировали. Мы бы не позволили беременной женщине войти в дом с привидениями, поэтому ты точно не один из посетителей», - твердо сказал Чэнь Гэ, как будто поставил точку в этом разговоре.

«Беременная женщина? О чем вы? Я - посетитель! Я сдался, так что, пожалуйста, выведите меня отсюда», - Лээ Чанъинь начал паниковать. Этот человек, похоже, не собирался отпускать его так легко. Он продолжал настаивать на том, что тот беременная женщина, и это был предлог, чтобы заставить его остаться.

«Разве ты не беременная женщина? Я ясно вижу это своими глазами. Ты одет в одежду для беременных, у тебя высокий голос и красивое лицо. Никто из посетителей, которых мы пригласили войти, не был похож на тебя», - Чэнь Гэ медленно приближался к Лээ Чанъиню, волоча молоток. - «Говори, кто ты на самом деле?»

«Я Лээ Чанъинь! Я подписал отказ от ответственности, и да, я действительно притворялся беременной женщиной!» - Лээ Чанъинь почувствовал, что ситуация вышла из-под контроля. Он быстро сказал правду, опасаясь, что этот человек может напасть на него, если он будет молчать.

Чэнь Гэ сделал паузу, а затем со вздохом продолжил: «Похоже, что ты не хочешь говорить правду. В таком случае, немного убеждения не помешает».

Услышав слова Чэнь Гэ, разум Лээ Чанъиня дрогнул. «Но я говорю правду! Я посетитель! Выпустите меня!»

«Я не безрассудный человек, если ты скажешь мне правду, я не стану слишком сильно беспокоить тебя. Но если ты будешь и дальше лгать мне, тогда мне придется разобраться с тобой так же, как и с другими мелкими ворами», - Чэнь Гэ внезапно набрал скорость. Он поднял молот и бросился на Лээ Чанъиня: «Говори! Кто ты такой?!»

Молоток, покрытый шипами, увеличился в глазах Лээ Чанъиня. Он не собирался стоять и отвечать на вопросы Чэнь Гэ. Однако в его голове возник вопрос - почему молоток покрыт таким количеством шипов и кровавых борозд?

Молоток приземлился на окно рядом с Лээ Чанъином. Цемент разлетелся вдребезги. Лээ Чанъинь отполз в сторону. По сравнению с доктором, который преграждал ему путь, теперь он понял, насколько милым был человек в плаще позади него.

Мозг Лээ Чанъиня был устроен иначе, чем у обычных людей. Даже в такой момент он мог сохранять ясный рассудок. Мужчина повернулся и, прежде чем Ножницы успел его поймать, ворвался в ближайшую дверь. Он был намерен сбежать через окно на другом конце здания.

Чэнь Гэ, естественно, не собирался позволять ему сбежать. И уже приказал теням заблокировать окна и приказал Ножницам охранять вход. Он созвал всех своих сотрудников и вместе с ними вошел в здание.

.....

«Где они? Почему телефон не работает?» - из угла комнаты вышел извращенец, который любил выставять себя напоказ. Он держал свой телефон и сердито ворчал: «Что за ужасный дом с

привидениями? Здесь нет ни одного работника. Не могу поверить, что я так долго ждал возможности приехать сюда».

Толкнув дверь, он вышел на улицу. Город был окутан туманом.

«Откуда взялся этот туман?» - мужчина взглянул на часы. - «Экскурсия закончится через несколько минут. Я не собираюсь тратить впустую пятьдесят юаней, которые отдал за билет».

Опустив голову, мужчина начал искать цель. Он шел за мелькающими в тумане тенями, но выбирал только те, которые имели женские очертания.

«Внутри этого дома горит свет, так что внутри должны быть люди. Проходя мимо одной из комнат, он увидел человека в костюме беременной женщины, сидящего на диване.

«Призрак беременной женщины? Это что-то новенькое», - мужчина непристойно усмехнулся. Он запрыгнул в окно и начал расстегивать пуговицы на своем пальто. Расстегнув пальто, он ждал, что актриса закричит, но прошло несколько секунд, а в комнате было все так же тихо.

«Что происходит?» - он опустил голову, чтобы посмотреть, и увидел Лэа Чанъиня в костюме беременной женщины, медленно сползающего с дивана. У него шла пена изо рта, а его тело продолжало содрогаться. Он выглядел так, словно собирался попрощаться с этим миром.

«Лэа Чанъинь?» - лицо мужчины побелело, но прежде чем он понял, что произошло, из угла комнаты появились тени с искривленными конечностями. - «Что это такое? Какого черта! Стойте! Не подходите ближе!»

Когда снова стало тихо, Чэнь Гэ остановил запись на своем телефоне и вышел из спальни.

«Работники дома с привидениями бросились вперед, чтобы помочь, когда извращенец пытался напасть на посетителя», - сохранив 'улики', Чэнь Гэ покинул здание. Он вышел из сценария, чтобы найти несколько тележек.

«С появлением нового сценария кажется, что этих нескольких тележек будет недостаточно», - Чэнь Гэ попросил Тун Туна сообщить другим работниками, чтобы они отправили всех посетителей к входу в сценарий.